

Юлия Знаменская

16+

Олечка

Юлия Знаменская

Олечка

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Знаменская Ю.

Олечка / Ю. Знаменская — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Иногда в самой обыкновенной суете счастливой обыденности случаются такие неожиданности, которые начинают казаться кошмарным сном. И из него не знаешь, как вынырнуть обратно в тёплый привычный мир. А еще довольно часто эти неожиданности превращаются в целый детектив, и вы обнаруживаете в себе необыкновенные способности мыслить логично и действовать оперативно, словно опытный шпион.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Знаменская

Олечка

Часть 1

Звонок застал меня в ванной. Ах да, это Олечка пришла, Наташина дочка. Быстро накинув халат и промокнув волосы полотенцем, бегу открывать. Мельком смотрю на часы в коридоре: двенадцать тридцать. Правильно, сегодня понедельник – четыре урока.

Институтская подружка Наташка, которая так и осталась для меня Наташкой, Натулькой, Тусечкой, для всех остальных теперь Наталья Александровна Ухорева – большой человек, начальник жилищного отдела в администрации нашего небольшого подмосковного города. Чиновница, руководительница, давно разделившая мир вокруг на полезное и бесполезное. У нее тяжелая работа, постоянно какие-то разборки, наезды, выкручивания перед всяческими комиссиями. Я подробно не вникаю. Стараюсь помочь, чем могу, потому что вижу, как Наташка крутится, бьется ради счастья дочки, ради ее будущего благополучия.

– А кто, если не я? Тебе хорошо, у тебя муж есть. Твой Петр и тебя, и твоих пацанов уже обеспечил до пенсии. А мне приходится на себя рассчитывать, дорогая. Только на себя. Завидую тебе, мышка моя. Но с другой стороны, я бы так не смогла: борщи варить, сопли каждый день подтирать, дома сидеть, как в тюрьме. Ну что за радость – прогибаться под мужика только потому, что он деньги зарабатывает? – говорила Наташка мне в трубку вчера в два часа ночи.

– Натуль, не прогибаться, а любить. Просто так, ни за что. Я люблю их: мужа, сыночков. Заботиться о них – радость! И счастье вовсе не в заработках. Не так уж все радужно на этом фланге, между прочим. У Петра клиент в суд собрался подавать и неустойку требовать, что некачественные трубы ему поставили. Петя третью ночь не спит, – шептала я ей, прячась от всех на кухне, чтобы не перебудить.

– Ладно. Жизни ты не знаешь, потому и не понимаешь, что без денег, связей, полезных человечков невозможно выжить. Иначе по помойкам пойдешь к пенсии. Помяни мое слово. Слушай, Настюх, мою завтра присмотришь? Не успеваю ей заниматься совсем. Загуляет, возраст сложный, боюсь упустить, – перескакивать с темы на тему Наташкина привычка с юности, боится потом забыть сказать то, о чем сейчас вспомнила.

– Конечно, пусть Олечка приходит. Покормлю, все сделаю. Не волнуйся. Она такая самостоятельная девочка, не то, что мои сорванцы. Пятнадцать лет, а рассуждает как взрослая. Да и Петр будет рад, дочки нет, так он к Олечке тянется, в шахматы учит ее играть, представляешь?

– Шахматы, это по нашим временам лишний груз на мозг. Лучше бы поучил Ольгу с экселем работать, в жизни пригодится.

– Экселем? Хорошая мысль.

– Договорились. Спасибо, дорогая. Пойду спать, а то завтра к мэру на ковер и еще две комиссии, потом лечу в Питер на пару дней, – вот во всем такая Наташка, порывистая, рациональная, деловая...

Преодолев замки, распахиваю дверь. Оля держит в руках сумку с учебниками и вся дрожит.

– Заходи, котенок. Ты чего дрожишь-то? – тонкие длинные ноги торчат из короткой юбки и тоже трясутся, челка стоит как памятник на площади, залитая непомерным количеством лака, длинные от фирменной туши ресницы хлопают как крылья заморской бабочки.

Глядя на это чудо, я, признаться, нет-нет, да и подумываю о третьем ребенке. А вдруг девочка? Ну и что, что уже тридцать пять, сейчас и в пятьдесят некоторые рожают.

– Не знаю, тетя Настя, просто трясет как-то меня само. А поесть у вас можно?

– Конечно. Сейчас Мишка придет, у него тоже четыре урока. Будем обедать.

– А суп можно не есть? Я буду только второе.

– Ну, уж нет, котенок, супчик свеженький, вкусненький и для фигуры, между прочим, полезный! – закидываю хитрый крючочек.

– Для фигуры?! Это какой же суп?

– Щи, настоящие русские щи с мясом и сметаной.

Оля скривила такую гримаску, как будто ей предложили съесть на обед жареных пауков. Быстро скинув модные туфли на каблуках, она прошлепала в детскую.

– Нет, не буду суп. Только второе. А компьютер можно? – кричит из комнаты, надеясь, что в кухне слышно.

– Что, его будешь на второе? – усмехаюсь с умилением.

Все-таки дети всегда дети, хоть девочки, хоть мальчики. Всем подавай десерт вместо супа и компьютер вместо книг. А из еды только сосиски, жаренную картошку и кетчуп. Мои Мишка с Санькой такие же чудеса в перьях. Неужели Мишке через пять лет будет пятнадцать и он будет такой же взрослый, как Оля?! И все-таки еще и не такой уж взрослый.

– Мой руки, принцесса. Поешь суп, будет тебе и компьютер. Мама твоя просила научить тебя в экселе работать. Вот сегодня и займешься. Дядя Петя придет с работы, поможет, – добравшись до детской комнаты, констатирую решение.

– Ура! Дядя Петя! Ура! – как поросенок визжала эта почти уже женщина с ангельским личиком и кокетливым огоньком в огромных зеленых глазах. Материнские ведь глаза! Один в один. Помню Наташку вот такой же тростиночкой в мини и на каблуках. Ох, женихов за ней носилось!

Петя пришел неожиданно рано. Невероятно для понедельника и странно для конца квартала.

– О! Тусовка в разгаре. Погодите, "народ", я только поужинаю, – Петя обожает, когда дома его дожидается «народ». Со всеми поговорит, поиграет, организует что-нибудь полезное. Нет, надо дочечку, обязательно. Часики тикают. После сорока уже внуков ждать надо будет, а не рожать.

Заштопываю дырочку на ярко-голубых колготках. Поглядываю на Петю и Олечку, склонившихся к компьютеру. Петя все знает и обожает объяснять. Всегда с терпением разжует и в рот уложит. Ему бы преподавать. И с Олечкой душа в душу! У нее отца нет, у него дочери. Как тянутся друг к другу, прямо слезы наворачиваются.

Где-то в глубине души кольнула ревность, что при появлении Оли, Петя забывает про сыновей, не замечает их как будто. Но ведь у нее такая тяжелая судьба, надо помочь, чем можем. Петя молодец.

– Петя, какой же ты молодец. Спасибо, что девчужке столько внимания уделил. Кто же, если не мы? Умничка, – ночью нам с Петей не спится. Так мало времени остается, чтобы просто побыть вместе, поделиться мыслями. Я скучаю по мужу, так жду этих редких ночных минут. Вечером и утром наваливаются хлопоты, заботы, обязанности, все время уходит на суету.

– Да, она забавная, и выросла как за лето. Красавица! А умница какая, все сечет быстро, впитывает как губка.

– На маму похожа, да? – опять кольнула ревность. Ну что он все про Олю, да про Олю, – Мишка говорит, что влюбился, представляешь? Жениться надумал.

– Мишка? Да нехай женится. Делов-то...

Хохочем в темноте. Наш десятилетний Мишка с белокурыми вихрами и вечным синяком под глазом жениться собрался!

– А Санька трояк схлопотал по музыке!

– По музыке – ерунда. Вот если бы по физкультуре! – Петя давно витает где-то далеко в своих мыслях, зевает и откровенно скучает, – Ладно, Настен, я спать. Завтра трудный день.

– Петь, а может девочку родим?

– Нам скоро Михась внуков забацает, ты чего? Мы уж старенькие, – не поворачиваясь, бормочет сонный муж.

Странно. Не то. Что-то не то. И все не так. Не те слова. Не то настроение. Все не правильно.

Выползаю на кухню, промучившись бессонницей битый час. Даже от тусклой бра над столом хочется сощурить глаза. Ставлю чайник. Чья-то тень в коридоре крадется на кухню.

– Теть Настя, мне не спится. Чай можно? – громким шепотом сипит Оля.

– Садись, котенок. Чего не спишь-то?

– Я вот спросить хочу... – ерзает на табуретке, худюшая, аж светится насквозь, совсем ест плохо. Надо завтра пирогов напечь, пусть у меня чуток поправится.

– Ты зубы чистила? Мылась?

– Да ладно, чего вы все заботитесь, отдохните. Я сама о себе могу позаботиться уже, – детская интонация слишком резко переключилась на подростковую срывающуюся дерзость. С чего бы?

– О! Большая девочка? Ну хорошо. Что спросить хотела?

– А можно замуж выйти в пятнадцать лет?

– Да вы сговорились что ли? Ой, детишки, смех один с вами, – новая пачка травяного чая не поддается, тонкая упрямая слюда намертво запаяна. Жаль, маникюр давно не делала, все некогда, да и зачем?! Сейчас бы ноготком подцепить...

– У тебя маникюр такой яркий и длинный! В школе разрешают? Помогите-ка мне, – отдаю Оле пачку на растерзание. Темно-вишневые длинные ухоженные ноготки вспарывают пачку, как зубы акулы брюхо жертвы.

– А если серьезно? Можно?

– Замуж? В пятнадцать лет? Ну, можно, наверное. Вопрос: зачем?!

– Чтобы любить и обладать своим любимым! Разве не ясно?

– Обладать?! В собственность заполучить. Поверь мне, в пятнадцать лет лучше получить в собственность ноутбук или бриллиантовое кольцо. Гораздо круче! – заливаю в чайник кипяток. Травяной чай распространил по кухне тонкий аромат ромашки и липы. Шторы из розовой органзы невесомо трепещут от осенней ночной прохлады, стремящейся просочиться к нам на огонек из форточки.

– Для женщины главное в жизни – ее мужчина! Без мужчины она превратится в жалкое несчастное существо вроде моей мамочки. Вам ли, тетя Настя, этого не понимать! А за мужчину надо бороться – дефицит.

– Может об этом стоит поговорить чуть позже, моя дорогая? Лет через пять хотя бы. Это сейчас тебе кажется, что все навсегда и никогда не будет другого. Но поверь, все еще будет, Олечка. Не торопись.

– А я не хочу ждать, пока стану пожухшей листвой под ногами. Я хочу получить все сейчас, пока я сочный и аппетитный плод! А потом будет поздно. Появятся другие – моложе и свежее, не так ли? – заявила юная принцесса, катая по столу тонким изящным пальчиком виноградинку.

– Ты мой смешной философ. Иди спать. Глупый это разговор. Ты маленький муравьишка, сидишь на огромном листе и рассуждаешь о листе и плодах во всем мире. А думать тебе надо о том, как скорее вырасти и стать человеком, – не удержалась, подошла, погладила русую голову со стоячей челкой, заплела косичку из роскошных вьющихся волос.

– Тетя Настя, ваше поколение всего боится, всего опасается, как бы чего не вышло. Поэтому сидите на месте, не развиваетесь, не интересуетесь ничем и только мечтаете. Мама

мечтает, что я замуж за олигарха выйду и ей обеспечу старость. Вы мечтаете, что ваши мальчики вас порадуют карьерой, женами и детишками. А сейчас? Сейчас вас все устраивает?

– Конечно. Я счастлива. Я не боролась за мужчину. Он сам меня нашел, полюбил и увез от родителей в другую жизнь, в другой город. Мы прошли вместе трудности, сплотились не только любовью, но и общим прошлым, общим опытом, детьми. Это сильнее, чем просто чувства!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.